

18+

АНАСТАСИЯ РАСЕВИЧ

Муза в хрущевке

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ



Анастасия Расевич

**Муза в хрущевке.
Сборник стихотворений**

«Издательские решения»

Расевич А.

Муза в хрущевке. Сборник стихотворений / А. Расевич —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516537-4

Сборник стихотворений поэта Анастасии Расевич объединил любовную, философскую, природную лирику, а также стихи, посвященные многоликому внутреннему миру Женщины. Кроме современного творчества, в сборнике представлена ранняя лирика Анастасии Расевич.

ISBN 978-5-00-516537-4

© Расевич А.
© Издательские решения

Содержание

От АВТОРА	6
Потомку	7
Какая я птица?	8
Светлячкам посвящается...	9
Мечтай!	10
ЖИЗНЬЮ СВОЕЙ СВЕТ ПРЕУМНОЖИВ...	12
Письмо в небо	13
УЧИТЕЛЯМ И ВРАЧЕВАТЕЛЯМ ДУШИ	14
А. С. Грибоедову	15
А. С. Пушкину посвящается	16
Марине Цветаевой	17
Высоцкому	18
Поэту	19
РАННИЕ НАПЕВЫ	20
Юность	20
Нет билетов	22
Неуверенная уверенность	24
Реальность без крыльев	25
В пятницу или в субботу	26
Жизнь	28
Ненависть	29
Мёртвая красота	30
Обличье судьбы – метель	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Муза в хрущевке Сборник стихотворений

Анастасия Расевич

© Анастасия Расевич, 2020

ISBN 978-5-0051-6537-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Все границы и преграды мы придумываем себе сами.

Я пишу стихи с десяти лет. И только сейчас, после тридцати, решила объединить свои стихотворения в поэтический сборник.

Эта книга всегда была моей заветной мечтой, но неуверенность в себе, страх быть непонятой, осмеянной, долгое время верховодили мной. Но настал тот момент, когда мне просто надоело оглядываться по сторонам, соответствовать чужим представлениям и мнениям, писать в стол... Моя Муза устала быть обитателем только хрущевских стен. Поистине, вдохновение безгранично, мы сами заталкиваем его в бутылку своих комплексов и страхов.

Друзья, и как же это здорово, что наши Музы встретятся здесь, на страницах моей первой книги! Ведь ваши мысли, чувства, отзывы меня тоже вдохновляют и наполняют той творческой энергией, которая пульсирует вечно.

Спасибо вам! Не бойтесь своих первых шагов в сторону исполнения мечты! Не оглядывайтесь на чужие мнения и неудачи! Дерзайте!

P.S. Я благодарю Бога за свою жизнь.

Благодарю своих родителей, родных, близких.

Без вас не было бы меня, а, значит, и этой книги.

Спасибо вам!

Спаси и сохрани вас, Бог!

С любовью, Анастасия Расевич

Потомку

Люби меня.
Времени нет.
Есть мои строчки,
Есть чьи-то песни,
Большие скульптуры,
Но вечность жива.
Всем творцам —
Открытая книга,
Всем чудо-вода.
Энергия слова
Пульсирует вечно.
Хочу ее светлой,
Доброй, прямой.
Пей из нее,
Сколько надо.
Пей из нее,
Чтобы встать
И вернуться домой.

Какая я птица?

Какая я птица?
Да самая малая!
Серые перья, глазки чернявые.
Но быстрые крылья
Трепещут на воле.
Не бойтесь ветров,
А бойтесь покоя!
Бойтесь засиженных гнездышек,
Мягких веточек,
Жирных зернышек.
Если полета не хочется,
Небо холодом колется,
Так зачем же вам крылышки?
И если ничего не меняется,
Уходят все силушки,
Не возвращаются.
Летите, птицы!
Идите, люди!
Вам – счастье будет!
Вам – радость будет!

Светлячкам посвящается...

За городом – тучи туманов,
За душами – тучи камней.
Вылезай, светлячок, из обманов,
Не пропади среди пьянящих ночей.
Кулачок держи свой в твердыне,
Пускай маловат и смешон,
Но даже в безоблачном мире
Стоит полезть на рожон.
Давай же, спой свою песню,
На радость воронам, назло соловьям,
Пусть думают, будто вы вместе,
И разносят припев по полям.
Попытаются съесть на закате —
Включай свои лампы, лети!
Будь при полном параде,
Когда придут палачи.
Они, ослепленные светом,
Тебя вряд ли найдут.
Зимой – будь теплом, холодом – летом,
И годы не зря пробегут.

Мечтай!

Мечтай на счастье и на радость!
Смакуй безбрежный вкус мечты!
Он и перченный, и соленый,
И свеже-сладкий вкус весны!
Один секрет, как быть красивой,
И старость долго не впускать, —
Мечтай! Желай! Будь любопытной,
Но в этом меру надо знать.
Мы помним шлейфы Бовари
Из дорогих шелков-иллюзий...
И любопытные носы
Варвар и всяких прочих Дусей.
Но все забудь! Оглядки – это про другое.
Сияй! Мечтай! Желай!
Пока есть время золотое!

Проще жить со стадом
Труднее быть собой.
Упреки – виноградом,
А за спиной – конвой.
«Будь проще, влейся в стаю» —
Так люди говорят.
И в спину грязь кидают,
И в чай мешают яд.
Всем, кто поднялся выше,
Всем, кто пошел на Свет,
Пророчат ломку «крыши»
И для потомков вред.
Всё тянется веками,
Сжигают на костре,
Но только сердца пламя
Не погасить толпе.

Нет, прошлое ловить я не хочу!
Открывши новые, златые двери,
Я о дверях из меди не грущу,
Я в настоящее лишь только верю.
Бывает проскользнет сон
О людях, лет давно минувших,
Но я пошлю... с улыбкою поклон,
И это лучше всех стихов ненужных!
Спасибо, прошлое! Спасибо и прощай!

Тебя не выкинешь, но и хранить не надо.
Ты, как помада, украшай,
Но стерто будь до нового заката!

ЖИЗНЬЮ СВОЕЙ СВЕТ ПРЕУМНОЖИВ...

Все под Божьим ходим оком,
Свет Его любви несем.
Тьму воспримем же уроком,
Тогда сердцем расцветем.
А у веры нет букета,
Нет фольги и пышных фраз.
Вера – россыпь лугового цвета,
Радость духа, счастье глаз.
Вера расцветет любовью,
Если приумножишь свет.
Тогда то, что было солью,
Станет сладостью для всех.
Тогда цепи от унынья
Пропадут, как снег, весной.
Все обиды станут пылью,
Уж не властной над тобой.

В снежном полотне двора
Плясали вечерние тени.
Стояла одна у окна,
По радио «Верую» пели.
И ложился спокойствием снег,
И добро – звездами в небе...
И стоял один Человек,
И в меня истинно верил.
Он не фокусник и не богач,
Не творит Он на праздниках «чудо».
Утешает Он девичий плач
Не словом, а мыслью повсюду.
Все Его мысли во мне
Отражаются радостью детской.
Хочешь, прими и к себе
Эту радость Любви Вселенской.

Письмо в небо

Такое мое счастье —
Тебе письмо написать.
А уж в Твоей власти —
Читать его или рвать.
Нынче лето вышло холодное,
Дожди поглотили дожди,
Но чувство мое, внутриутробное,
Пело мне о тепле и любви.
В этот странный год
Не спускались ангелы,
А бесы давали радость в кредит.
Вот почему я так мучилась,
Совесь меня теребит.
Ибо ничего я не делала —
Ни для Небес, ни для Земли.
Вставала, ходила и бегала
От суеты до суеты.
Набивали мы брюхо голодное,
А душу нечем кормить.
И горло свое несвободное
Молитвам не посвятить.
Но знала я, Миленький,
Ты – светом, там, вдалеке,
Исцелишь наш мирок хиленький,
Не забудешь Ты обо мне.
Такое мое счастье —
Тебе письмо написать.
Говорила когда-то бабушка:
«Господь должен всем отвечать».

УЧИТЕЛЯМ И ВРАЧЕВАТЕЛЯМ ДУШИ Я ПОСВЯЩАЮ ЭТИ СТРОКИ...

Насколько же коварно зрение поэта,
Всем спящим я желаю спокойных, дивных снов!
И чтоб не просыпаться до самого, до лета,
Ведь душевный холод многих в пыль разнес.
Укутайтесь дешевым пледом из «Икеи»
Или дорогушим, тыщ за пятьдесят,
И наслаждайтесь солнцем искусственным в квартире,
Которую хотели вы больше, чем любви.
Поэт! Зачем не спишь годами?
Зачем все шпаги мира в свои сосуды гнешь?
Для будущего жизни, поспи хотя бы месяц,
А там увидишь, буйный, какую гибель нес.
Но ты не засыпаешь... Ты возрождаешь мысли
Не о земном, не пресном...
Ты небеса корчуешь, три истины берешь.
Вот первая – не властвуй,
Вторая – все богатства умрут вместе с тобой.
И третья – не злорадствуй,
Вернется все к тебе же и той же стороной.

А. С. Грибоедову

Что деньги мне?
И что награды?
Когда поэзия в душе!
А эти яркие заплаты,
То блики славы на стене.
Запомнит гордая Мтацминда
Мои последние слова:
«Бесценный друг,
Мне жаль, мне грустно
Жить без тебя!
Жить без тебя...».

А. С. Пушкину посвящается

Его имя – кладезь родного.
Столько образов дивных таит!
Оживают в нем тайны былого,
Что бумага веками хранит.
В его имени грустная осень,
Одеваясь в золотые шелка,
Чары свои распускает
И печаль ее – красота!
В его имени тысячи строчек
Вдохновений, желаний, потерь...
Дорогого времени росчерк
На стихах гениальных поэм.
В его имени снова теряюсь,
Пред величием – слишком мала!
Восхищаюсь, читаю, стараюсь
Раскрыть сущность его бытия.
В его имени столько родного,
Столько близкого русским сердцам!
Россия тому не знакома,
Кто Пушкина слова не знал!

Марине Цветаевой

Женщина, овеянная прохладой
Московской воды и мятежных ветров.
Госпожа, что слыла для многих наградой.
Поэтесса, отлившая чувства
В мягкий камень стихов.
Воровка, убедившая честность
В собственной лжи.
Блудница, ведущая верность
На блестящие кровью ножи.
Святая, в белой рубахе до пят,
Со свечой горящей стояла.
И тебе был младенец рад,
Когда о любви ты шептала.

Высоцкому

В мужества голос сразу влюбилась!
А как не влюбиться в железную статью,
В которой вольное сердце билось-разбилось,
И этих осколков, до боли, мне жаль...
Облик – колючий, душа – нараспашку,
Не верю строгим глазам!
Я знаю, кто другу отдаст и рубашку,
Над грустной песней расплачется сам.
Пусть гитарные струны смеются,
Но тоска завывает в груди.
Вольные кони седлу не даются,
Вольные кони живут без узды!

Поэту

Поэт – жонглер не кровных рифм,
Отточенных до плавности гармоний.
Поэт – собрат и фей, и нимф,
Хранитель небесных территорий.
Поэту тяжело на Земле,
В душе он полон абсолютов.
Поэт – везде, поэт – нигде,
Вся жизнь – лишь отблески салютов.
Поднялся! Взрыв! Искра зажглась,
И осветила, на мгновение, смотрящих!
И отступила тела власть,
И духом подняла пропащих!
Потом искру укрыла ночь,
Ее объятий нет нежнее...
Слова затихли, песни – прочь!
И снова лист еще белее!

РАННИЕ НАПЕВЫ

Юность

Мы снова с тобой на вокзале,
И дождь смывает лицо,
Мы в северный ветер попали,
Хотя обещали тепло.
Платформа почти опустела,
Бедняк считает гроши.
Я помню, как много хотела
И не совсем для души.
Ты тоже летела на солнце,
Теперь, опалив два крыла,
Смотришь на мир сквозь оконце,
Что своею рукой возвела.
Мы снова с тобой на вокзале
И дым сигаретный в мечты.
Мы купили билеты и ждали
Поезда счастья от доброй судьбы.

Чистая, светлая грусть
Жжет слезою глаза.
На все вопросы – «ПУСТЬ».
На все ответы – «ДА».
Я не живу... Я парю!
О, васильковость небес,
Хочешь тебе подарю
Добрых слов целый лес?!
Хочешь песню мою
Про летний, поспешный рассвет,
Про того, кого я люблю,
Не помня, сколько мне лет...

Моя разбуженная грусть,
Прости, давно не заходила.
Я не любима...
Ну и пусть!
Все мимолетно, повторимо.
Моя беспечная, привет!
Жаль, отречение неизбежно.

Я ухожу – один ответ.
Гляжу с тоской. Целую нежно.

Никто не поймет этих слов,
В глазах не увидит мольбы.
Из тысячи тысяч оков
Все судьбы в одно сплетены.
Но единство спичкой сожгут,
Растопчут большим каблуком.
А где любят? Где ждут?
Та страна – под замком.

Нет билетов

Нет билетов на обратную дорогу,
Телефоны сдохли все.
Я молюсь на небо Богу,
С Ним я счастлива везде!
И в степях казахских далей,
И в морях пшеничных тел,
И в лесах сосновых талий,
И в горах, где снег, как мел.
Под Его десницей славной
Я прошла легко дожди,
Потому, не быть мне старой,
Вечность – путь. И вечно – жди.

Я вернулась с праздника.
Был день солнечный.
В окна, из пластика,
Залезал луч сочинский.
Как хорошо. Одиночество.
Едкая пыль прошлого...
Больше нет отчества,
Больше нет пошлого.
Стало темно. Холодно.
Последний фонарь выбили.
Без тепла – голодно,
Всю любовь выпили.
Умрем с идеалами,
Не жди! Не отцепимся!
Называли нас талыми,
А мы травой стелемся.

Черный бархат – это ночь.
Разноцветный улей – день.
Утро – вечера ли дочь?
Вечером, как утром, лень.
Много, много лоскутков,
Все в едино Бог сложил.
Мир – из ярких лепестков,
Но цветок всегда один.

Пенное море шепчет волнами,
Ласкает прибрежный песок...
Губы танцуют с губами...
Быть не с тобой – это мой рок.
Чужие объятья все крепче,
И волосы тонут в волне...
С морем становится легче,
Особенно легче на дне.

Чужие глаза вальсируют молча,
Чужие глаза не терпят хороших.
А я так люблю родные глаза...
В столичном железе живет его сердце,
Взгляд отдает тишиной.
А я живу в уличной песне
И вечно – с пустой рукой.

Неуверенная уверенность

Ничего, конечно, не случится.
Выпал снег. И больше не проси.
В мою дверь лишь ветер постучится,
Оседая тонким холодом в груди.
Эта ночь – прекрасная ужасница
С восковой пятнистой свечой.
Не язык у ней, а темная напраслица,
Бесперывный, одинокий вой.
Ничего, конечно... Все потеряно,
Все зарыто в гиблые мечты.
И не знаю, сколько мне отмерено
Ждать, когда случишься ты.

Я падаю в звездное небо,
Кружусь там, как в молоке.
Мой голос -волшебное эхо,
Поющее лишь о Земле.
Я очень хочу забыться!
Проникнуть в звездный кружок,
И вдоволь свободой напиться,
Как месяц – медовый рожок.
Мне скажут, что утро приходит,
А я не открою глаза.
Я очень хочу падать в небо,
Но это только мечта.

Реальность без крыльев

Я не хочу возвращаться
В РЕАЛЬНОСТЬ
Слишком много в ней букв.
У нее больная тональность,
Как гарантия жизненных мук.
Да и что такое реальность?
В каждом – своя Земля.
И это совсем не банальность!
Банальность – не помнить себя.
Банальность – забыть свою Землю
Детских мечт, абсолютов, Любви!
Закутаться в панцирь материй,
Отказавшись от творчеств,
По асфальту пойти...

Давай, как в детстве —
Горка, санки, алмазы снега...
Румяные щеки от кудесника-Деда.
Давай смеяться, ныряя в сугробы!
Мы – дети! Мы – дети!
А не заложники робы!
Нет цели, нет мнений,
Нет денег, нет формы!
Давай же смеяться, ныряя в сугробы!

В пятницу или в субботу

В этом клубном дыму
Не найдешь наших лиц.
Мы оставили их на пороге,
Превратились в легких девиц.
Я курю и танцую!
Я пою и кричу!
Мы выпили море,
Но я еще море хочу!
Чтоб оно перекрыло память,
Чтоб оно стерло дни
О плесени быта,
О несчастной любви.
Чтоб море накрыло
Нас с головой!
Ты тоже любила?
Тогда просто пой.
А когда кончатся песни,
Мы сядем на знакомый порог.
Заложены уши, потеряны мысли,
Нет сигарет – печальный итог.
Но уже все равно...
Клубное утро похоже на ночь.
Только тише, грустнее,
И тот парень не прочь...
Хотя он не выпил моря,
Даже не видел его,
Он – преобычный Толя,
А ты для него – никто.
Одна легкая из десятка легких,
Ему не важно, кто ты.
Он пробовал толстых и тонких,
Их рвал и топтал, как цветы.
А в тебе – море...
Море нерастраченной любви,
Вперемешку с дымом
Из вина и табачной смолы.

Вот смотрю я песню,
А в песне – нет сердца.
Вот слушаю я картину,
А в ней – звуки прогнили.
И давясь красотой искусства,
Как кошка, я выгнула спину,

Оскалила рот, вцепилась
За то, что в вас не влюбилась.
Не в ваши звуки,
Не в ваши краски...
Всё мимо. Глухо. Уныло.
Я махнула шерстью
На бесцветье ваше.
Прощайте, КАРАНдашные!
Мне – слезами краше.

Жизнь

Случайные встречи, чайные,
Прносятся мимо меня.
Разговоры, с тайной, нетайные
Колются, совесть вина.
Только одно настоящее,
Долгое, светлое... но
Ветром в ночь уходящее,
Надежды детской лицо.
Осталось оно памятью,
Превратилось в туманную гладь,
Где хорошо вечером
Плакать с улыбкой и ждать.
Ждать...
Ждать...
Ждать, понимаешь, бессмысленно,
Но бессмысленно ждешь...
Гладишь нежно корыстлину,
Авось, добром изживешь!
Встречи беседные
Без беседки, зимой,
Когда жарко от близости
Сладкой фальши с правдивой тоской.
И так горько давительно!
И так щиплет глаза
От обманов, что искренни,
От правды, что зла.

Ненависть

Все понятно, изучено пропастью,
Но когда ты рядом с ней,
Когда с черной лопастью,
Все исчезает. Остается ненависть.
Не играй со спичками,
Которые дала тебе ненависть.
С детства нравуученьем пичкали,
А все же редко заходит трезвость.
Все чаще кормится с ладони бездаря
Сила темная, домом тесная —
Ненависть...

Изумрудом глаза твои стали
Красиво безумно, восхищенье поет,
Но они, как будто из стали,
Они, словно бы лед.
Ответь, а слезы живые,
Не погибли в каменном дне?
Ты отвечаешь: «Стали сухие,
Но горе живет и в песке».

Мёртвая красота

Брюнетка волосы мертвит,
Ждут мертвые листья поэты,
Так красота в смерти парит,
Как дым от моей сигареты.
Мебель из трупов дерев,
Тающий снег на дорогах —
Смерти унылый напев
Или жизни порогов?
Странный, придуманный мир,
Красивый в коже и мехе!
Гербарии лета хранит,
Как жизнь в сдавленном эхе.

– Как твое имя?
И как твое отчество?
– *Одиночество. Одиночество.*
– Где ты бываешь вечером?
Где засыпаешь раненым?
– *Я всегда за тобой*
Клубком из туманов сваленным,
Бродячей собакой,
Приставшею ниткой,
Видимкою иль невидимкою...

Обличье судьбы – метель

Белое платье метели

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.